

УДК 2-78

**ВОЗНИКНОВЕНИЕ РЕЛИГИОЗНОГО ОБЩЕСТВА
СОВЕТ ЦЕРКВЕЙ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН-БАПТИСТОВ
В РОССИИ: НА МАТЕРИАЛАХ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ
В 1960–1980-х гг.**

© **Екатерина Игоревна МИРОНОВА**

Государственный академический университет гуманитарных наук,
г. Москва, Российская Федерация, аспирант, кафедра истории,
e-mail: 7katik7@mail.ru

Рассматривается процесс возникновения и развития движения баптистов-инициативников – общества верующих, ставших в результате провокационных мер религиозной политики советской власти в оппозицию Всесоюзному Совету церквей евангельских христиан-баптистов (ЕХБ) и ушедших в раскол. Изначально стихийное движение уже в скором времени оформилось во вполне организованное объединение под наименованием Совет церквей ЕХБ. Возникнув на почве борьбы светской власти с религией и церковью, инициативные группы изначально утвердились в своем противостоянии государственной религиозной политике, что во многом определило особенности их конфессиональной культуры. Встав на позицию неподотчетности властям, они продолжили практиковать те традиции литургической и общинной жизни, которые сложились в русской баптистской церкви до выхода новых положений о церкви ЕХБ в СССР, требовавших их отмены. И, несмотря на свое численное меньшинство и нелегальное положение, инициативные группы ЕХБ вначале своей истории отличались большей динамичностью развития церковной жизни в сравнении с церквями ВСЕХБ. Таким образом, исповедуя одно вероучение и разделяя одну культовую практику, в стране развивались параллельно друг другу два идентичных религиозных движения, и этот конфликт не преодолен до сих пор.

Ключевые слова: христианство; евангелизм; баптизм; проповедь; евангельское движение; религиозная политика.

Важной вехой в истории крупнейшей протестантской конфессии СССР – русской церкви евангельских христиан-баптистов (ЕХБ), стал церковный раскол, явившейся следствием советской антирелигиозной кампании. Этот внутриконфессиональный конфликт не преодолен до сих пор, и в современной России существуют два идентичных религиозных объединения с разными управляющими центрами.

Внутри движения ЕХБ уже в течение первых двух десятилетий реализации советского законодательства о культурах (1944 г.) формировались предпосылки к расколу. Исследователь истории церкви ЕХБ в России Т.К. Никольская обозначает проблемы, которые «подготавливали почву» для раскола: неодинаковое положение зарегистрированных и незарегистрированных общин, недовольство вмешательством уполномоченных в дела церкви, ограничение крещений молодежи, ослабление доверия к руководству, не менявшемуся много лет, и т. д. Но непосредственным поводом к расколу она выделяет следующее событие. В декабре 1959 г. в Москве с санкции властей состоялся Пленум

Всесоюзного Совета ЕХБ (ВСЕХБ), который принял 2 документа: «Положение о Союзе ЕХБ в СССР» и «Инструктивное письмо старшим пресвитерам ВСЕХБ» [1, с. 201-202].

В ГАТО, в регистрационном деле Тамбовской общины ЕХБ, был обнаружен документ: выписанные из «Инструктивного письма» положения по переустройству внутренней жизни церкви, рекомендуемые руководством ВСЕХБ. А именно соблюдать следующие требования: ограничить допуск к крещению молодежи до 30 лет, установить для желающих вступить в ряды общины испытательный срок в 2–2,5 года, не допускать крещение лиц до 18 лет, избегать принимать в общины «лиц, над которыми совершено крещение неизвестными крестителями» [2, л. 45].

Помимо этого инструктивным письмом настоятельно рекомендовалось: сдерживать «нездоровые миссионерские проявления». Запрету подлежали следующие элементы практической духовной жизни верующих: «призывные» (евангелизационные) богослужения (в т. ч. и как элемент рядового собрания), посещение собрания детей, выступление приезжих проповедников, домашние и

тематические собрания, библейские кружки, поездки в другие общины, межцерковные общения молодежи, помощь нуждающимся и даже декламация стихов на собраниях. В «параграфе 5» были обозначены основные функции пресвитера, которые сводились больше к работе административной, нежели к духовной: «Менее проповедей и выполнения духовных треб, но больше внимания и наблюдения за деятельностью пресвитеров и проповедников, за соблюдением порядка и точным выполнением требований, при приеме новых членов и их испытаний, предусмотренными положением. Все это сделает вашу работу действительно полезной для нашего братства. Пресвитер должен строго соблюдать советское законодательство о культах» [2, л. 45] (по существу, отныне пресвитеры становились уполномоченным лицом светской власти в общине, а не духовными попечителями о пастве).

Для информирования верующих о переменах в устройстве церковной жизни городские общины посещали члены руководства ВСЕХБ. На членском собрании Тамбовской церкви, посвященном ознакомлению с новыми требованиями, состоявшемся в мае 1960 г., присутствовал сотрудник ВСЕХБ С.П. Фадюхин. На этом мероприятии новое положение ВСЕХБ членами церкви было принято единогласно. Выполнение требований последовало сразу же: сократили количество недельных богослужений с трех до двух, в годичном круге праздников остались только указанные в положении [3, л. 28]. Требования, регламентирующие численный рост церкви (ограничения в допуске к крещению) в Тамбовской общине, также подлежали исполнению. В «помощь» исполнения этого предписания была создана бюрократическая система, включающая в себя следующие этапы: подача заявления со списком крещаемых, с указанием их персональных данных, анализ данных уполномоченным на соответствие требованиям, заключение о разрешении или запрете на крещение. Так, в 1960 г. из 8 человек (7 из них – женщины), подавших заявление на крещение, были крещены лишь четверо, причем отказ в крещении получили лица, рожденные после 1930 г. (т. е. младше тридцати лет), и лица, проживающие за пределами города Тамбова [4, л. 44].

В источниках участники движения фигурируют как «инициативники», «раскольники», «откольники», «баптисты-реформаторы» (термин американского исследователя В. Заватски), в материалах Тамбовского архива отколовшиеся группы ЕХБ именуются «крючковцами», «отделенными», а также по именам своих лидеров – «группа Просанова», «группа Числина» и т. п.

Тамбовскую группу отделившихся от зарегистрированной общины возглавил И.Н. Числин, верующие проводили собственные нелегальные собрания на частных квартирах. Одно из первых открытых проявлений конфликта раскольников с зарегистрированной церковью ЕХБ в Тамбове случилось весной 1960 г. Инцидент произошел на похоронах, когда группа «раскольников» пришла на обряд погребения члена церкви зарегистрированной общины. Члены группы подразумевали использовать обряд в качестве акции в защиту свободы вероисповедания и широкой евангелизации: на улице, при стечении посторонних людей они стали исполнять религиозные гимны, руководителем зарегистрированной общины В.П. Горюлько было замечено, что данные действия запрещены законом. Однако подобное указание еще больше возмело религиозные чувства верующих, которые громко провозгласили в ответ: «Вы боитесь дьявола, боитесь сатанской власти, мы ничего не должны бояться». Данный ответ наглядно демонстрирует одну из черт особенности мировосприятия верующих общин. Такое выступление нашло поддержку других верующих: «Вот это верующие, побольше бы таких!». В результате, группа Числина взяла инициативу в свои руки и продолжила собрание [5, л. 57-58а].

В Тамбовском крае на сторону Совета церковей (СЦ) встало меньшинство членов церкви ЕХБ, но меньшинство очень активное и в большинстве своем – молодежь. Например, на 1962 г. из 152 членов церкви ЕХБ г. Тамбова сторону раскольников поддержало лишь 12 человек [6, л. 55]. Лица, состоящие в этой группе, были отлучены от зарегистрированной общины. Свои собрания проводили, периодически меняя места собраний, которыми служили дома и квартиры верующих. Вначале своего существования эта группа под руководством И.Н. Числина состояла в основном из молодых людей. По-

мимо Тамбова, группа проводила свою работу и в области [7, л. 56]. В последующие года тамбовские инициативники при своей церкви организовывали для детей нелегальные кружки по изучению закона Божьего и обучению игры на музыкальных инструментах. Они также выезжали в населенные пункты, другие регионы, налаживали связи с верующими в других регионах, распространяли «Братский листок» и другие материалы религиозного самиздата [8].

Нелегальное положение церкви, тайные собрания, притеснения со стороны властей, конспирация и открытые противостояния формировали в «отделенных» общинах позицию преследуемой церкви как отражение гонений на первых христиан. По общинам Тамбовского края разнесся слух, что баптист из г. Кулунда Алтайского края Николай Хмара умер от пыток в барнаульской тюрьме через две недели после ареста. Огласку этой истории предал И.П. Числин, когда его группа баптистов-раскольников пришли на собрание зарегистрированной общины по вопросу объединения в апреле 1965 г. Как пишет в своей докладной записке уполномоченному пресвитер В.П. Горулько, руководитель раскольников, помимо прочих условий объединения, обозначил и необходимость включиться в борьбу по освобождению заключенных за слово Божие ни в чем не виновных братьев и сестер. Подобные рассказы передавались друг другу. Появились отдельные верующие, которые распространяли подобную информацию [9, л. 57], тем самым нагнетали напряжение внутри общин, возгревая в членах недовольство позицией повиновения властям, к которой призывало руководство ВСЕХБ и симпатию к лидерам и идеям «раскольников». Все это провоцировало разногласия и брожения внутри общины.

На 1965–1967 гг. масштаб распространения групп СЦ ЕХБ на территории Тамбовского региона был следующим: в г. Тамбове группа СЦ ЕХБ состояла из 30 человек (руководители И.Н. Числин и В.П. Решетов, рабочие); в Моршанском районе в с. Рысли и Алкужанские Борки община сторонников СЦ ЕХБ насчитывала 21 человек (руководитель Н.Т. Просанов, разнорабочий в совхозе «Новотомниковский»); в Мичуринском районе группа состояла из 22 человек (руководитель А.Ф. Широкобоких, пенсионер) [8].

Лидерами ВСЕХБ в Тамбовской области проводились меры по воссоединению отколовшихся групп с зарегистрированными общинами. В июне 1965 г. в Тамбовской общине было проведено совещание по объединению группы раскольников с зарегистрированной общиной, которое посетил старший пресвитер А.Е. Клименко. Инициативная группа выдвигала свои требования: снять действующего пресвитера, переизбрать совет, дать полную свободу действий – проповеди, декламации стихов, вести воспитательную работу среди детей, а для молодежи организовать струнный оркестр. А.Е. Клименко считал это невозможным в связи с противоречием советскому законодательству о культурах. В результате переговоров И.Н. Числин ответил отказом в объединении, ссылаясь на противоречие такой политики Слову Божьему, «мы будем продолжать вести свою работу по-старому. Нам нет никакого интереса объединяться <...> если братья умирают за слово Божие несмотря ни на что, то мы подобно им должны вести себя» [10, л. 59-60а].

В стране не только отдельные верующие, но и целые общины присоединились к инициативникам не из-за недоверия к официальным лидерам, а вследствие невозможности легального существования (по причине отказа властей в регистрации). Политики из СДР надеялись, что смягчение системы регистрации поможет отвратить от Совета Церквей его потенциальных или фактических сторонников в нелегальных общинах. Таким образом, на местах многие церкви, долгие годы безуспешно добивавшиеся регистрации, наконец-то смогли узаконить свое существование. По стране прошла волна регистрации общин ЕХБ [1, с. 237-239]. В 1965 г. решением исполнительного комитета Тамбовской области СДТ община ЕХБ г. Мичуринска, возбуждавшая ходатайства с 1946 г., наконец была зарегистрирована как фактически действующая с правом проведения молитвенных служб [11, л. 57, 58]. В 1968 г. получила регистрацию группа верующих в с. Моисеево Уваровского района, состоявшая на тот момент из 30 человек [12, л. 41].

К концу 1960-х гг. начался процесс возврата верующих из нелегального положения обратно в зарегистрированные общины. Например, на 1970 г. в Тамбовскую общину вернулись 6 верующих, некогда перешедших

на сторону раскольников [13], в Мичуринскую общину – четверо [14]. В материалах регистрационного дела Моршанской общины содержатся сведения о численном составе общины с 1968 по 1986 г., переходов членов из зарегистрированной церкви на сторону общины СЦ ЕХБ за это время не было [15]. В 1970 г. по уточненным данным в Тамбовской области всего верующих евангельских христиан-баптистов было 543, из них «находящихся под влиянием фанатически настроенных вожжаков-«раскольников»» – всего 73 человека [16, л. 1-3].

Большое внимание инициативники уделяли издательской деятельности. Религиозный самиздат, как стихийный, так и организованный, которым верующие стремились восполнить потребность в духовной литературе, стал уникальным явлением 1960–1980-х гг., характерным для всех конфессий. Но именно СЦ ЕХБ поднял подпольную издательскую деятельность на профессиональный уровень [1, с. 237-239].

В ГАТО обнаружен документ – религиозная экспертиза, подготовленная тамбовскими исследователями для судебного процесса по делу лидеров тамбовских инициативников, который состоялся в середине 1980-х гг. Большое внимание исследователи уделили анализу духовной литературы и самиздатовских публикаций, таких как «Вестник истины» (Духовно-назидательный журнал СЦ ЕХБ), «Бюллетень Совета родственников узников ЕХБ (отдел СРУЕХБ)», «Братский листок».

Выводы по анализу публицистики были «в духе времени»: «Используемая литература подпольных издательств СЦ ЕХБ, равно как и зарубежные публикации, содержат клевету на советское государство, политику КПСС в отношении религии о церкви, искажается советское законодательство о культурах, отрицается свобода совести в СССР, подрывается авторитет и достоинство советского государства. <...> Приведенная выше литература подпольных изданий СЦ ЕХБ содержит призывы к верующим членам общины СЦ ЕХБ к отказу от соблюдения советского законодательства о культурах и в частности, закона о регистрации на том основании, что оно противоречит принципам СЦ ЕХБ <...> Руководствуясь вышеназванной литературой, руководители тамбовской общины категорически отказы-

вались от регистрации <...> Тем самым они встали на путь нарушения закона. Поэтому верхом цинизма и лицемерия являются их попытки выставить себя мучениками за веру...» [17].

Собрания общин СЦ ЕХБ не ограничивались посещением комиссии содействия по соблюдению законодательства о религиозных культурах, и активистами местных общественных организаций, частыми наблюдателями на собраниях раскольников становились представители органов охраны порядка, эта «комиссия» состояла из участкового инспектора, инспектора детской комнаты милиции, инспектора уголовного розыска [8].

В анализах, составленных по посещению общин СЦ ЕХБ членами комиссии, особо подчеркивалось, что в проповедях, песнопениях, молитвах верующие демонстрируют антиобщественные настроения: провозглашение бренности земной жизни, враждебное отношение к миру, в проповедях демонстрировались негативные факты из общественной жизни, критиковалась власть [8, л. 115]. Такие умонастроения в среде верующих этого периода позволяли властям судить, что естественные (для властей) требования выполнять законодательства о культурах они (верующие) пытались представить как преследование за веру, попираание прав на свободу совести. Посетив богослужение тамбовских инициативников 15 ноября 1981 г., член комиссии содействия по соблюдению законодательства о религиозных культурах в своей докладной записке уполномоченному СДР указал, что «песнопения баптистов содержат клеветнические идеи о том, что верующим будто готовят тюрьмы», а это «враждебные миру и обществу идеи». Также и стихотворение, которое читала на этом собрании молодая «сестра», в своем тексте представляло ошибочность советской идеологии и мировоззрения [8, л. 113].

В начале 1980-х гг. усилилась борьба с религиозными экстремистами, политика Ю.А. Андропова была направлена на искоренение всякого инакомыслия и религиозного диссидентства.

Осенью 1984 г. по Тамбову и области прокатилась волна обысков с целью изъятия у верующих литературы «клеветнического и антисоветского содержания». Через полгода на скамье подсудимых оказались проповед-

ники незарегистрированных баптистских церквей: И.А. Толстопятов, И.Н. Числин, В.П. Решетов, А.А. Пудовкин. В вину им вменялись незаконная организация Тамбовской общины СЦ ЕХБ и ее антиобщественная деятельность, которая активизировалась за последние годы: «участились незаконные сборища ее членов; усилилось вовлечение в общину новых членов; стали практиковаться выезды ее руководителей и активных членов за ее пределы; увеличилось количество получаемой и распространяемой нелегальной религиозно-пропагандистской и клеветнической литературы, в т. ч. и специально предназначенной для детского чтения; стали проводиться специальные сборища молодежи и ее поездки в другие города на встречи с единоверцами; активизировалась работа по вовлечению в общину несовершеннолетних с организованным обучением религии. В результате, служителям был вынесен следующий приговор: И.Н. Числина приговорили на четыре года лишения свободы с отбыванием в исправительно-трудовой колонии общего режима с конфискацией имущества и штраф в сумме 100 руб. в доход государства. В.П. Решетову назначили три года лишения свободы с конфискацией имущества и штраф 100 руб. И.А. Толстопятову присудили 2 года 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительно-трудовой колонии общего режима, штраф 100 руб. А.А. Пудовкину по причине признания вины назначили условное наказание на 3 года с испытательным сроком в 2 года [8, л. 113].

За период 1960–1980-х гг. властям так и не удалось подавить движение инициативников. Этому способствовала четкая организация церкви, активная миссионерская (в т. ч. и издательская) деятельность, культ многодетной семьи, религиозное воспитание детей и молодежи, ставка на преемственность поколений. Но главное – система вмешательства государства во внутренние дела церковью оставалась неизменной и вызывала протест со стороны новых поколений верующих, а политические меры и частичные уступки СДР были непоследовательными и не достигали существенных результатов [1, с. 243]. И в результате лишения общины СЦ ЕХБ г. Тамбова ее лидеров она все равно продолжила существовать и действует до сих пор.

1. *Никольская Т.К.* Русский протестантизм и государственная власть в 1905–1991 гг. СПб., 2009.
2. Выписка из инструктивного письма старшим пресвитерам ВСЕХБ за 1960 г. (параграфы: стр. 1: 3, 4; стр. 2: 6; стр. 3: 2, 5; стр. 4: 1, 4; стр. 6: 3; стр. 7: 3; стр. 8: 5; стр. 9). Регистрационное дело Тамбовской общины ЕХБ г. Тамбова за 1953–1970 гг. Ч. 2 // ГАТО (Государственный архив Тамбовской области). Ф. Р-5220. Оп. 1. Д. 311.
3. Выписка из протокола членского собрания общины ЕХБ г. Тамбова, май 1960 г. Регистрационное дело общины ЕХБ г. Тамбов за 1953–1970 гг. Ч. 2 // ГАТО. Ф. Р-5220. Оп. 1. Д. 311.
4. Выписка из списка изъявивших принять водное крещение на 1960 г. Регистрационное дело Тамбовской общины ЕХБ г. Тамбова за 1953–1970 гг. Ч. 2 // ГАТО. Ф. Р-5220. Оп. 1. Д. 311.
5. Докладная записка пресвитера церкви ЕХБ г. Тамбова Горулько В.П. уполномоченному ДРК Звереву А.И. май 1960 г. Регистрационное дело общины ЕХБ г. Тамбов за 1953–1970 гг. Ч. 2 // ГАТО. Ф. Р-5220. Оп. 1. Д. 311.
6. Сведения о численности церкви ЕХБ г. Тамбова за 1962 г. Регистрационное дело общины ЕХБ г. Тамбова за 1953–1970 гг. Ч. 2 // ГАТО. Ф. Р-5220. Оп. 1. Д. 311.
7. Докладная записка Горулько В.П. уполномоченному ДРК Звереву А.И. 1963 г. Регистрационное дело общины ЕХБ г. Тамбов за 1953–1970 гг. Ч. 2 // ГАТО. Ф. Р-5220. Оп. 1. Д. 311.
8. Выписка из справки по состоянию движения групп СЦ ЕХБ в Тамбовской области. Регистрационное дело общества ЕХБ-раскольников за 1965–1987 г. // ГАТО. Ф. Р-5220. Оп. 1. Д. 287.
9. Докладная записка Горулько В.П. уполномоченному ДРК Звереву А.И. 1965 г. Регистрационное дело общины ЕХБ г. Тамбов за 1953–1970 гг. Ч. 2 // ГАТО. Ф. Р-5220. Оп. 1. Д. 311.
10. Докладная записка Горулько В.П. уполномоченному ДРК Звереву А.И. ноябрь 1962 г. Регистрационное дело общины ЕХБ г. Тамбов за 1953–1970 гг. Ч. 2 // ГАТО. Ф. Р-5220. Оп. 1. Д. 311.
11. Регистрационное дело общества ЕХБ в г. Мичуринске за 1946–1968 гг. // ГАТО. Ф. Р-5220. Оп. 1. Д. 279.
12. Выписки из справок о состоянии общины села Моисеева Уваровского района. Регистрационное дело общества ЕХБ с. Моисеево

- Уваровского района 1970–1987 гг. // ГАТО. Ф. Р-5220. Оп. 1. Д. 312.
13. Регистрационное дело общины ЕХБ г. Мичуринска. Ч. 2 // ГАТО. Ф. Р-5220. Оп. 1. Д. 276.
  14. Регистрационное дело Тамбовской общины ЕХБ г. Тамбова. Ч. 2 // ГАТО. Ф. Р-5220. Оп. 1. Д. 311.
  15. Регистрационное дело общины ЕХБ г. Моршанска // ГАТО. Ф. Р-5220. Оп. 1. Д. 277.
  16. Выписка из сведений о численности членов общин ЕХБ в Тамбовской области и их денежных доходах за 1976–1979 гг. // ГАТО. Ф. Р-5220. Оп. 1. Д. 344.
  17. Заключение по сектановедческой экспертизе от 3 ноября 1984 г., г. Тамбов. Регистрационное дело общества ЕХБ-раскольников г. Тамбова за 1965–1987 гг. // ГАТО. Ф. Р-5220. Оп. 1. Д. 287.
-
1. *Nikol'skaja T.K.* Russkij protestantizm i gosudarstvennaja vlast' v 1905–1991 gg. SPb., 2009.
  2. Vypiska iz instruktivnogo pis'ma starshim presviteram VSEHB za 1960 g. (paragrafy: str. 1: 3, 4; str. 2: 6; str. 3: 2, 5; str. 4: 1, 4; str. 6: 3; str. 7: 3; str. 8: 5; str. 9). Registracionnoe delo Tambovskoj obshhiny EHB g. Tambova za 1953–1970 gg. Ch. 2 // GATO (Gosudarstvennyj arhiv Tambovskoj oblasti). F. R-5220. Op. 1. D. 311.
  3. Vypiska iz protokola chlenskogo sobranija obshhiny EHB g. Tambova, maj 1960 g. Registracionnoe delo obshhiny EHB g. Tambov za 1953–1970 gg. Ch. 2 // GATO. F. R-5220. Op. 1. D. 311.
  4. Vypiska iz spiska iz"javivshih prinjat' vodnoe kreshhenie na 1960 g. Registracionnoe delo Tambovskoj obshhiny EHB g. Tambova za 1953–1970 gg. Ch. 2 // GATO. F. R-5220. Op. 1. D. 311.
  5. Dokladnaja zapiska presvitera cerkvi EHB g. Tambova Gorul'ko V.P. upolnomochennomu DRK Zverevu A.I. maj 1960 g. Registracionnoe delo obshhiny EHB g. Tambov za 1953–1970 gg. Ch. 2 // GATO. F. R-5220. Op. 1. D. 311.
  6. Svedenija o chislennosti cerkvi EHB g. Tambova za 1962 g. Registracionnoe delo obshhi-ny EHB g. Tambova za 1953–1970 gg. Ch. 2 // GATO. F. R-5220. Op. 1. D. 311.
  7. Dokladnaja zapiska Gorul'ko V.P. upolnomochennomu DRK Zverevu A.I. 1963 g. Registracionnoe delo obshhiny EHB g. Tambov za 1953–1970 gg. Ch. 2 // GATO. F. R-5220. Op. 1. D. 311.
  8. Vypiska iz spravki po sostojaniju dvizhenija grupp SC EHB v Tambovskoj oblasti. Registracionnoe delo obshhestva EHB-raskol'nikov za 1965–1987 g. // GATO. F. R-5220. Op. 1. D. 287.
  9. Dokladnaja zapiska Gorul'ko V.P. upolnomochennomu DRK Zverevu A.I. 1965 g. Registracionnoe delo obshhiny EHB g. Tambov za 1953–1970 gg. Ch. 2 // GATO. F. R-5220. Op. 1. D. 311.
  10. Dokladnaja zapiska Gorul'ko V.P. upolnomochennomu DRK Zverevu A.I. nojabr' 1962 g. Registracionnoe delo obshhiny EHB g. Tambov za 1953–1970 gg. Ch. 2 // GATO. F. R-5220. Op. 1. D. 311.
  11. Registracionnoe delo obshhestva EHB v g. Michurinske za 1946–1968 gg. // GATO. F. R-5220. Op. 1. D. 279.
  12. Vypiski iz spravok o sostojanie obshhiny sela Moiseeva Uvarovskogo rajona. Registracionnoe delo obshhestva EHB s. Moiseevo Uvarovskogo rajona 1970–1987 gg. // GATO. F. R-5220. Op. 1. D. 312.
  13. Registracionnoe delo obshhiny EHB g. Michurinska. Ch. 2 // GATO. F. R-5220. Op. 1. D. 276.
  14. Registracionnoe delo Tambovskoj obshhiny EHB g. Tambova. Ch. 2 // GATO. F. R-5220. Op. 1. D. 311.
  15. Registracionnoe delo obshhiny EHB g. Morshanska // GATO. F. R-5220. Op. 1. D. 277.
  16. Vypiska iz svedenij o chislennosti chlenov obshhin EHB v Tambovskoj oblasti i ih denezhnyh dohodah za 1976–1979 gg. // GATO. F. R-5220. Op. 1. D. 344.
  17. Zaključenje po sektanovedcheskoj jekspertize ot 3 nojabrja 1984 g., g. Tambov. Registracionnoe delo obshhestva EHB-raskol'nikov g. Tambova za 1965–1987 gg. // GATO. F. R-5220. Op. 1. D. 287.

Поступила в редакцию 2.06.2015 г.

UDC 2-78

THE ORIGIN OF RELIGIOUS SOCIETY COUNCIL OF THE CHURCH OF EVANGELIC CHRISTIAN-BAPTISTS IN RUSSIA: BASED ON THE MATERIALS OF TAMBOV REGION IN 1960–1980-s

Ekaterina Igorevna MIRONOVA, State Academic University for Humanities, Moscow, Russian Federation, Post-graduate Student, History Department, e-mail: 7katik7@mail.ru

The process of origin and development of the movement of Baptist-Initiative – society of the believers, who stand in opposition at the result of provocative measures of religion policy of the temporal power to All-Union Council of the Church of Evangelic Christians-Baptists and split off is reviewed. Soon this movement became organized unity named the Council of the Church of Evangelic Christians-Baptists. They appeared on the basis of the struggle of temporal power against religion and church, initiative groups firstly were established in the contradiction to state religious policy and that defined the peculiarities of their confessional structure. Taking the position of not obeying the power, they continued to practice the traditions of liturgical and communal life, which were formed in Russian Baptist Church before the appearance of new theses of Church of Evangelic Christians-Baptists in the USSR, who wanted its cancellation. And, despite their minority and illegal position, initiative groups of Evangelic Christians-Baptists at the beginning of their history were more dynamic in their development of the church life comparing to the churches of All-Union Council of the Church of Evangelic Christians-Baptists. Thus, worshiping one dogma and sharing one cult practice parallel two identical religious movements developed in the country.

Key words: Christianity; Evangelism; Baptism; preaching; evangelical movement; religious policy.